

А. В. Дуброва

**VOSEO:
ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

В последние годы усилия лингвистов направлены на изучение проблем коммуникации, в частности – национально-культурной специфики речевого поведения представителей различных культур. При этом акцент делается на теоретических и практических проблемах речевого этикета. Изучение функционирования языковых единиц в реальных коммуникативных актах в этой связи представляется особенно актуальным и важным. Так, система речевого этикета испанского языка характеризуется особой сложностью: каждый из двух десятков национальных вариантов испанского языка имеет свои собственные, национальные нормы речевого этикета, проявляющиеся наиболее ярко в реализации формул обращения. Испанский язык в силу его огромной территориальной распространенности, своеобразия национальных культур, разнообразия этнического состава его носителей и их уникальной социальной гетерогенности, а также известных особенностей психики, характерных для членов той или иной национально-культурной общности, предоставляет богатейшие возможности для анализа реализации форм обращения.

Поскольку реализация обращений, как лексических, так и местоименных, в значительной мере различается в разных вариантах испанского языка, зарубежные исследователи рассматривают их функционирование в отдельных национально-культурных общностях. Однако формы обращения во многих национальных вариантах испанского языка вообще до сих пор не стали предметом анализа. Среди наиболее известных работ, касающихся функционирования в различных латиноамериканских вариантах испанского языка, следует назвать исследования А. Гомес де Ивашевски (Венесуэла), Л. Флореса (Колумбия), Ф. Вебер де Курлат и М. Фонтанеллы

де Венберг (Аргентина), Х. Сологурена (Перу), Л. Эгиуса (Чили), М. Е. Верхеса (Мексика).

Прошло более пятисот лет с того момента, когда испанский язык был экспортирован в Латинскую Америку. В наши дни сложилась такая языковая ситуация, когда одним и тем же языком пользуются разные нации. Испанский язык в различных его национальных вариантах обслуживает народы разных стран с неодинаковыми экономическими и социальными структурами. Каждому из этих народов присущи собственная национальная культура и историческое развитие, своеобразный этнический состав населения, географические и климатические условия бытия. Известные отличия между испаноговорящими народами прослеживаются также и со стороны их психологии (социальной психологии, в частности). Естественно, что испанский язык метрополии претерпел определенные изменения в условиях латиноамериканского континента.

Формулы речевого этикета (особенно формы обращения) относятся к тем пластам лексики, которые наиболее ярко отражают культурно-исторические особенности народа-носителя языка или его национального варианта. Основопологающим моментом в вариативности формул речевого этикета испанского языка является своеобразный способ восприятия и моделирования реальной действительности лицами, относящимися к различным испаноговорящим национально-культурным общностям. Носители разных национальных вариантов испанского, особенно в странах с различным социальным строем, находясь в одной и той же коммуникативной ситуации, часто руководствуются разными факторами, влияющими на функциональную вариативность лексических и местоименных форм обращения.

Этикетные межличностные отношения строятся на принципе вежливости, выступающем в качестве основного критерия этикетного речевого общения, а также на принципе социального регулирования между коммуникантами. Ситуации речевого этикета подвержены нормативной регламентации. Нормы речевого этикета – важнейшее средство социального речевого поведения. Им свойственно отражение культурно-исторических процессов, происходящих

в обществе. Адресант сознательно варьирует свое поведение в соответствии с социальным статусом адресата. Именно среди единиц рассматриваемой микросистемы наблюдается значительная вариативность, обусловленная рядом факторов, одним из которых является территориальный.

В различных национальных вариантах испанского языка существуют свои, национальные нормы речевого этикета, не тождественные испанскому (пиренейскому) академическому стандарту. В Латинской Америке сохранились некоторые формы обращения, которые в Испании давно вышли из употребления и в наши дни с позиций современной пиренейской национальной литературной нормы расцениваются как архаичные. Испанские и латиноамериканские лингвисты (М. Алонсо, Е. Товар, К. Мартинес Вихиль, Л. Флорес) подчеркивают наличие значительного числа «архаизмов» в речи латиноамериканских народов. В частности, не только не вышло из употребления, но наоборот получило широкое развитие использование местоименной формы обращения *vos* (далее феномен *voseo*). Мы проанализируем особенности функционирования данной формы в современном испанском языке, а также исторические и культурные факторы, повлиявшие на ее реализацию во всем панамериканском ареале.

Форма *voseo* практически полностью вытеснила из употребления *tú* в сфере обиходно-разговорной речи и стала восприниматься носителями данного национального варианта как нормативная. Явление *voseo* имеет свою историю, которая начинается в Испании в IV веке н. э. В те далекие времена использование *vos* вместо *tú* имело социальное значение и использовалось только в отношении императора. По этому поводу существуют две гипотезы. Первая основывается на том факте, что Римская Империя была разделена, и наличие двух императоров привело к тому, что форма *vos* употреблялась в отношении обеих царских особ. Например, свидетельством этого является поэма Mio Cid «*Id e venit, d'aquí vos do mi graçia; mas el ÇID CAMPEADOR, yo non vos digo nada*», «*Oídme, Minaya, e vos, Per Vermudos...*». Согласно другой гипотезе *vos* являлось оппозицией к местоимению *nos*, которое император

использовал по отношению к самому себе, как главе всей империи и представителю высшей власти. Почтительное *vos* постепенно распространилось и на других представителей власти (политиков, военачальников, духовенство), модифицируя систему следующим образом: *tú* – обращение к собеседнику равного влияния и власти, *vos* – к собеседнику более высокого ранга.

В VI и VII вв. экспансия *vos*-обращения превратилась в сложный процесс, что доказывают различные документы, свидетельствующие о распространении *vos* при обращении к одному лицу. В эволюции *vos*-обращения можно выделить появление еще двух социолингвистических значений его реализации, нарушающих первичное значение – «наличие власти и влияния». Речь идет о прагматическом и психологическом аспектах использования. С прагматической точки зрения использованием формы *vos* говорящий реализует намерение проявить свое почтительное отношение к собеседнику или снискать его благосклонность. Второй аспект реализации *vos* затрагивает проблематику степени психологической близости между коммуникантами. Разные варианты испанского языка располагали в то время различными значениями *vos*-обращения: *Vos*-обращение к нескольким собеседникам; *Vos*-обращение к одному уважаемому влиятельному собеседнику; *Vos*-обращение к собеседнику, от которого ожидается получение какой-либо милости или благосклонности; *Vos*-безличное формальное обращение к одному собеседнику. От устаревшего использования *vos* как формы обращения во множественном числе к почитаемым особам, обладающим высшей властью (королю или императору) берет свое начало вежливая, почтительная форма.

В Испании в течение нескольких веков использование местоименной формы *vos* претерпело ряд изменений. Вертикальная ассиметричная ось «власть» или «влияние», когда *vos* функционировало «снизу вверх», изменила направление и стала использоваться «сверху вниз». Иначе говоря, при обращении к собеседникам, не имевшим ни власти, ни влияния, изменялась и полярность общения «дистанция – близость». Также имела место реализация *vos*-обращения в симметричных отношениях одного страта (*vos* – *vos*). В XI–XII вв. важную роль в реализации

данной формы играли следующие факторы: социальный статус коммуниканта, ситуация общения и наличие звания рыцаря, в то время как *tú* использовалось узуально при фамильярно-бытовом, низком регистре общения.

В XIII–XIV веках в стране происходили глубокие социальные изменения: завоевание Испании арабами и разделение общества на три слоя. Верхнюю часть социальной пирамиды заняли дворяне (знать) или кабальеро, центральную часть – духовенство, а ее основание – ремесленники, крестьяне и торговцы. Естественно, что такая социальная иерархия способствовала развитию норм обращения как внутри каждого страта в отдельности, так и по отношению к представителям другой части социальной пирамиды. Употребление формы *tú* внутри определенного страта общества постепенно обогащалось, приобретая черты солидарного, неофициального, аффективного общения, подчеркивая тем самым отсутствие какого-либо чина или сана у коммуникантов, т. е. симметрию в общении. Употребление местоимения *vos* в качестве формы обращения приобретает новый вектор реализации: от более высокого страта к нижестоящему, подчеркивая тем самым социальную дистанцию собеседников. Этому новому этапу, согласно Паэсу Урденета [7], свойственны другие особенности, влияющие на выбор формы обращения: пол адресата, близость общения и принадлежность к определенному сословию. Влияние прагматических факторов на реализацию *vos* остается, но принадлежность к рыцарскому сословию уже не актуальна и не имеет особой ценности.

В XV веке изменения, имевшие место в испанском обществе в ходе Реконквисты, вновь оказали влияние на модификацию формул обращения. Разрушался сословный уклад общества. Знать, прозябая без войн, предавалась праздному образу жизни. Поднималась и укрепляла свои позиции буржуазия, росли города. Трещина в прежнем укладе жизни сопровождалась экспансией *vos*-обращения, маркированного как наличием, так и отсутствием высокого социального положения. В то же время, реализуясь внутри каждого класса, *vos* являлось признаком равенства коммуникантов. К концу XV века это привело к полному стиранию различий

в употреблении данной формы и необходимости введения новой формулы *vuestra merced* с глаголом в 3-ем лице единственного числа. Так как *vuestra merced* получила широкое распространение в метрополии в качестве вежливой формы обращения, *tú*-обращение вернулось к своему первоначальному значению местоимения 2-го лица единственного числа, а реализация *vos*-обращения сократилась до 2-го лица множественного числа. Обе эти формы стали характерны для доверительного регистра общения: 2-е л., ед. ч. – *tú*, для доверительного общения; *vuestra merced* > *vuesa merced* > *vuesarced* > *vuesanced* > *voacé*, *vucé*, *vusted*, *usted* – вежливая форма обращения единственного числа; 2-е л., мн. ч. – *vosotros* для доверительного общения; *vuestras mercedes* > ... > *ustedes* – вежливая форма обращения множественного числа.

Vos и *tú* начали использоваться в одном и том же значении. Таким образом, отпадала необходимость в обеих. В Испании распространилась форма *tú* (*tuteo*) и исчезла форма *vos*. Эти изменения в системе форм обращения в пиренейском варианте испанского языка не получили широкого распространения во всей Америке. На этом континенте *tuteo* (использование *tú*-обращения) было распространено на территории всего двух вице-королевств: в Мексике и в Перу. На остальной его части (*América voseante*) продолжала использоваться форма *vos* для 2 лица единственного числа, в то время как формула *ustedes* соединила в себе значения двух форм множественного числа – *otros* (для доверительного) и *ustedes* (для вежливого обращения). То же было характерно для Мексики, Перу в Латинской Америке, для Андалусии в Испании. Пла Карселес [3] в своей работе «Эволюция обращения «*vuestra merced*» считает потерю престижа формы *vos* на Иберийском полуострове прогрессивной для того времени. *Vos*, ставшее архаизмом в метрополии, в Америке сохраняется и набирает силу.

Американский писатель Р. Х. Куэрво [4] объясняет сохранение *voseo* на американском континенте злоупотреблением испанцами данной формой в общении с лицами, нижестоящими на социально-иерархической лестнице. Как утверждает автор, доказательством этому служит обращение к индейцам и креолам. Расовая дискриминация проявляется, в частности, в факте обращения к незнакомым лицам

индейского или африканского происхождения *tú* или *vos*, что и сейчас нередко вызывает их недовольство. В одном из рассказов академика Г. А. Хакоме «Эквадор» повествуется о переживаниях молоденькой индианки, которая из маленького индейского городка приехала учиться в столичный университет: *Yo he logrado librarme de todo indio ... aunque conservo la vestimenta india... Alguien se ha arrinconado, evitándome en los buses. Alguna señorona me ha tratado de «vos»... Ignoran que soy bachiller, soy, tambien universitaria. (G. A. Jácome).*

По мнению испанского критика Лапеса [6], реализация *vos* на американском континенте полностью соответствовала отказу от социальных условностей и лингвистических норм завоевателей. В среде испанских конкистадоров было вполне допустимо обращение на *vos* в обстановке дружеского доверия, поскольку они чувствовали себя связанными волею судьбы одним общим приключением. Эта форма была привычным обращением к вассалам и слугам, а также активно употреблялась и в общении с индейцами и креолами. Поскольку американские языки не знали сдвига в формах вежливости, то для местного населения не был столь значительным сдвиг в употреблении *tú* и *vos*.

В Америке используются три вида прономинальных формул обращения: 1) реализация, присущая странам Америки (América tuteante), употребляющим *tú*-обращение в контексте доверия и *usted*-обращение в контексте уважительного отношения ко 2-му лицу единственного числа; 2) употребление *vos*, свойственное странам Америки (América sólo voseante), когда данная форма доверительного отношения сосуществует с формой уважения *usted*; 3) реализация *tú* и *vos* в странах Америки (América tuteante-voseante), при которой *vos* ограничивается употреблением в узком кругу лиц (высокая степень доверия), а *tú* является формальным обращением к знакомому лицу (средний уровень доверия).

Возможны различные типы обращений: *voseo* вербальное с прономинальным *tú* (Уругвай), *voseo* прономинальное и *tú* вербальное (Сантьяго дель Эстеро), *voseo* прономинальное и вербальное. При этом прономинальная и вербальная парадигмы являются взаимопроникающими, т. е. возможна взаимозамена форм 2-го лица

единственного числа формами 2-го лица множественного числа. Отличие прономинальной парадигмы от вербальной – единственная общая черта, характерная для всей Америки. *Vos* в именительном падеже употребляется в функции подлежащего (в предложных и сравнительных конструкциях) и теряется в объектном и притяжательном (в возвратных глагольных формах). Это придает данной форме достаточно хаотичный характер реализации. По мнению Фонтанеллы де Вейнберг [5], сохранились лишь те формы, которые лучше других интегрировались во всю систему местоимений. Так, *te* созвучно с *me* и *se*; притяжательное местоимение *ti* имеет структуру, аналогичную структуре безударных местоимений единственного числа *mi*, *su*, и не согласуется в роде с определяемым существительным; ударные формы *tuyo/a/s* схожи с *suyo/a/s*.

Длительное сосуществование *tú* и *vos* в разговорной речи ослабило осознание того, что каждая из этих форм принадлежит к разным парадигмам. Употребление разных форм личных местоимений в одних и тех же случаях стало распространенным и сформировало парадигму, интегрируемую в систему всех прономинальных форм.

В отличие от прономинального вербальное *voseo* не является универсальным для всей Америки и представлено тремя вариантами: 1) дифтонгизированное *voseo*, сохраняющее формы *cantáis*, *cantéis*, *coméis*, *comáis* и *partís*, *partáis*; 2) аргентинский вариант *voseo* с одним более открытым, чем в дифтонге, гласным звуком *hablás*, *comés*, *podés*, *vas*, *hacés*; 3) чилийский вариант *voseo*, сохраняющий наряду с некоторыми дифтонгизированными формами формы с одним закрытым гласным *hablá(i)s*, *comís*, *podís*, *vivís*, *venís*. Данная систематизация была предложена Роном [8] и основана на спряжении глаголов в *indicativo/subjuntivo*.

I	II	III
-ais/-eis	-as/-es	-ais/-is
-eis/-ais	-es/-as	-is/-ais
-is/-ais	-is/-as	-is/-ais

I тип (дифтонгизированный) сохраняется в некоторых районах Анд. Завоеватели принесли с собой монофтонговые формы ранее дифтонговых, поскольку именно они использовались в то время

в Испании. Вульгарные монофтонговые формы должны были стать более изысканными. С «реставрацией» дифтонга в пиренейском варианте дифтонгизированные формы начинают соперничать с монофтонговыми, как более престижные. II тип, *voseo argentino*, распространен не только в Рио-де-ла-Плата, но и в Центральной Америке, на побережье Эквадора, в горных районах Венесуэлы и Колумбии, в северных и восточных районах Боливии. В западной Боливии дифтонг появляется в формах *presente* и *futuro*, но отсутствует в *perfecto simple*. *Voseo* III типа получил распространение не только в Чили, но также и в горных районах Эквадора, на юге Боливии и в Перу, где он комбинируется с аргентинским типом *voseo* в I-ом спряжении и с чилийским – во II-ом спряжении.

Приведенная выше систематизация Рона является упрощенной. На самом деле она намного сложнее, поскольку *voseo* никогда не воспринимался иначе как неправильная, «аграмматическая» форма, в лучшем случае как архаизм, поскольку не было и нет правил употребления местоимения *vos*. Кроме приведенных выше типов *voseo*, вербальная парадигма представляет собой смесь различных вариантов реализации. Обычно употребляется глагольная форма 2-го лица мн. числа для *presente de indicativo* и *imperativo*. Для *presente de subjuntivo* могут употребляться формы единственного и множественного числа: *vos cantes* или *vos cantés*. Для *futuro de indicativo* в большинстве районов используется форма единственного числа *vos comerés*, в некоторых сохраняется вербальное *voseo* (2-е л., мн. ч.): *vos comerís*, поскольку *futuro*-форма свойственна литературной речи, а разговорные формы в большинстве своем являются перифрастическими.

Реализация *vos* на территории Иберийского полуострова в Андалусии вплоть до XIX века отличалась от американского тем, что данная форма была узуальна при среднедоверительном регистре общения. Если *tú*-обращение употреблялось в среде близких родственников (между братьями, супругами), или ось *tú* была направлена вниз (обращение к детям, слугам), или была эгалитарной, то *voseo* было характерно для общения на «средней дистанции» в направлении «снизу вверх» (обращение к родителям) либо симметричным в отношении чужих людей (между соседями).

В настоящее время в Америке *voseo* в разных видах сохраняется на большей части территории: В Рио-де-ла-Плата это культурная норма, в других районах считается вульгаризмом, в третьих, например в Венесуэле, речь идет о местном нормативном употреблении.

Можно выделить несколько факторов, влияющих на экспансию *voseo* или его сокращение. Политический фактор: националистические или популистические правительства способствуют экспансии *vos*. Идеологический фактор: обострение националистических настроений в Латинской Америке, проявившееся в расцвете *voseo* среди молодежи в южных частях континента в 60-х годах. Экономические факторы: издательский бум в Испании в 80-х годах, а также поток литературы, попадавшей в некоторые страны (Аргентина) и подвергавшейся там цензуре, привели к тому, что использование *voseo* значительно сократилось или вообще исчезло из современной литературы. Социальные факторы: престиж и статус; фактор пола (*vos* допустимо в употреблении мужчинами, например, в Гватемале, но из женских уст звучит вульгарно). Юридические факторы: *voseo* распространено в устной речи, но недопустимо в письменной (официальный стиль). И ещё один фактор, связанный с ролью средств массовой информации, которые способствуют распространению данного явления в соседних регионах. Радио- и телепередачи, транслирующиеся из зоны, где *vos* более узуально, влияют на его экспансию в другие области.

Если взглянуть на карту распространённости *voseo* в Америке, то видно, что те зоны, в которых сохраняется употребление *vos*, исторически не имели тесной связи с Пиренейским полуостровом. *Voseo* можно услышать и в южных мексиканских штатах Чиapas и Табаско, связанных в свое время с военным правительством Гватемалы. *Voseo* присутствует и в Центральной Америке, в то время как оно полностью исчезло из употребления на Антильских островах (принадлежавших Испании вплоть до конца прошлого века), на Кубе и в Пуэрто Рико (несмотря на то, что здесь постоянно останавливались морские суда из метрополии). *Voseo* также широко распространено в горной зоне Анд в Колумбии и Венесуэле, в центральных и прибрежных районах Эквадора, в некоторых северных и южных

провинциях Лимы, в южных районах Перу, во всей Боливии, в Чили и Рио-де-ла-Плата.

Что касается уровней реализации, Рио-де-ла-Плата – единственный регион, где *voseo* является культурной нормой. Аргентина, Парагвай, Уругвай и Коста Рика – те районы, где *tú* полностью исключено из парадигмы форм обращения. Но в Коста Рике, наряду с другими районами Южной Америки, *voseo* конкурирует с *ustedeo*. При этом *usted*-обращение применимо в доверительном контексте. В Коста Рике дети в школе обращаются друг к другу, используя *usted*.

На остальной части Центральной Америки употребляется *vos*. В Никарагуа им изобилует устная речь, но в письменной речи нормой считается *tú*. В Сальвадоре и Гондурасе формы *tu* и *vos* взаимозаменяемы. В Панаме, единственной из всех центральноамериканских стран, *tuteo* распространено наиболее широко. *Vos* локализуется в западной части и в районах, где доминирует индейское население. *Tu*, наоборот, реализуется в районах, где превалирует африканский элемент.

В Южной Америке, в Эквадоре и Перу *voseo* является просторечным. В Колумбии *voseo* распространено в городах, таких как Богота, где его употребление ограничивается присутствием *usted* в качестве доверительной формы. Если сопоставить влияние степени солидарности и доверия на употребление формы обращения, то можно заметить, что *usted* употребимо и там, и там. В промежуточном поле (контекст среднего уровня доверия) находится *tú*. *Usted* реализуется в ситуациях обращения к близким людям (к родителям или детям, между супругами и т. д.) и может заменяться формой *su merced* в контексте высшей степени привязанности.

В Венесуэле, особенно в зоне Анд, *usted* также реализуется наравне с *vos*. Здесь *voseo* является территориальной нормой, и жители западного региона (округ Сулия) гордятся тем, что используют его. А вот в зоне Анд оно считается ненормативной формой.

Боливия разделена на две лингвистические зоны: зона колья (в западной и южной частях страны) и зона камба (на востоке и

севере). В первой зоне *tú* является прономинальным альтернантом *vos*, в то время как вербальная форма соответствует форме 2-го лица ед. ч. (за исключением *imperativo*: *tomá, comé y viví*). В отдельных районах Оруро, Потоси и Тариха употребляется дифтонгизированная глагольная форма (чилийский вариант). В зоне камба реализация *usted* возможна в двух контекстах – крайней привязанности и формального обращения (*vos* – в ситуациях близкого доверительного общения, векторно «снизу вверх», *tú* – не употребляется вообще). Таким образом, и здесь *voseo* является территориальной нормой.

В Чили также происходит постепенное вытеснение *vos* нормативным *tú*, но пока ещё *vos* употребительно в качестве просторечной формы. Нечто похожее происходило в Уругвае, когда его заменила местоименная форма *tú*. Но искоренить вербальное *voseo* оказалось не так легко.

В семидесятых годах прошлого века некоторые исследователи отмечали использование *voseo* не только в низких стратах общества, но и в средних и даже высших. Одни лингвисты считают его малозначимым явлением в нормативной грамматике, другие признают, что *voseo* является неотъемлемой частью экспансии на всей южной территории. Это связано с ослаблением социальных границ и непокорностью молодежи перед строгими языковыми образцами, насаждаемыми их вышестоящим социальным классом, что ведет к принятию в качестве образца нормы нижестоящих слоев общества. В настоящее время в Чили используют просторечное *voseo*, так называемое *voseo auténtico* (подлинное, чистое) – *vos*-обращение, а также книжное *voseo* – вербальную парадигму *voseo* и прономинальную *tuteo*. Сегодня в Сантьяго нередко можно услышать, как студенты университета приветствуют друг друга формулой «*Cómo andai*» с потерей конечного *-s*.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что благодаря современной латиноамериканской литературе и телевидению, *voseo* получает большее признание в современном испаноязычном сообществе (в качестве особенности, характерной только для панамериканского варианта испанского языка). Но, несмотря на то, что данное явление широко распространено в одних районах

(где является «живым», реальным явлением), в других оно практически исчезает из обихода, а в третьих – сохраняется как реликвия. Налицо тенденция к постепенному вытеснению прономинальных и вербальных форм *voseo* формулами, принятыми в качестве нормативных в других испаноговорящих странах.

Литература

1. Фирсова, Н. М. Испанский речевой этикет / Н. М. Фирсова. – М. : Высшая школа, 1991. – 173 с.
2. Михеева, Н. Ф. Местоименные формы обращения в аргентинском национальном варианте испанского языка в коммуникативной сфере родства / Н. Ф. Михеева // Семантика, грамматика и прагматика языковых единиц : сб. науч. ст. – М. : изд-во УДН им. П. Лумумбы, 1988. – С. 88–99.
3. Carricaburo, Norma, «Las fórmulas de tratamiento en el español actual» / Norma Carricaburo. – Madrid : Arco / Libros, 1997. – 83 p.
4. Cuervo, Rufino José, «Las segundas personas del plural en la conjugación castellana», *Disquisiciones sobre filología castellana* / Rufino José Cuervo. – Buenos Aires, El Ateneo, 1948. – 174 p.
5. Fontanella de Weinberg, María Beatriz, «La constitución del paradigma pronominal del voseo» / María Beatriz Fontanella de Weinberg. – *Thesaurus, BICC*, XXXIV, 1977. – 158 p.
6. Lapeza Rafael, «Las formas verbales de segunda persona y los orígenes del voseo», *Actas del Tercer Congreso Internacional de Hispanistas* / Rafael Lapeza. – México, El Colegio de México, 1968. – 163 p.
7. Irsat Páez Urdaneta, *Historia y geografía hispanoamericana del voseo* / Irsat Páez Urdaneta Irsat Páez. – Caracas, La Casa de Bello, 1981. – 169 p.
8. Roña, J. P. *Geografía y morfología del voseo* / J. P. Roña. – Porto Alegre : Pontificia Universidade Católica do Rio Grande do Sul, 1967. – 189 p.